

Глава 18 Жизнь или смерть

Цзи Юэнян поднял голову, посмотрел на парящую в воздухе женщину и негромко сказал: "Если я правильно догадался, то после рождения с помощью силы воли тебя должны были как-то ограничить. Это привело к тому, что ты вообще не могла покинуть пределы деревни Мао Цао, иначе ты бы не привела меня сюда так намеренно".

Глаза женщины, очевидно, впервые были потрясены, а призрачная аура вокруг ее тела постепенно уменьшалась.

То, что сказал Цзи Юэнян, было верно. В деревне Мао Цао она обладала культивацией только верхнего уровня царства Истинного Дао. Как только она покинула деревню, она стала просто особым призраком, который вошел в царство Суань.

Хотя она почувствовала появление двух даосов и юноши с мечом в тот день, ей было все равно, потому что, как только они вошли в деревню, они были бы уничтожены своими собственными действиями.

Но когда появился Цзи Юэнян, она почувствовала слабое ощущение кризиса. Это заставило ее потратить немного энергии своего тела. Насильно разделив свое призрачное "я", она покинула деревню, овладела телом девушки с косами и попыталась заманить Цзи Юэняна, чтобы убить его первым.

"Тебе нужны эти статуи Горного Бога в деревне?" Цзи Юэнян тихо стоял возле деревни Мао Цао и вдруг спросил.

Глаза женщины слегка дрогнули, но она не открыла рта.

Цзи Юэнян сказал задорным голосом: "Я могу помочь тебе найти их, но ты должна дать мне 30% энергии происхождения".

"Невозможно!" Женщина покачала головой: "Происхождение Призрака Тела отличается от остальных, а ты просишь у меня 30% моего происхождения, можешь продолжать мечтать!"

Цзи Юэнян ничего не сказал, повернул голову и ушел.

Когда она покинула деревню Мао Цао, этот призрак обладал не более чем силой царства Суань. Пока он не вошел в деревню Мао Цао, под защитой золотой энергии Суань мантры Великого Сострадания опасности почти не было.

"Стой!" раздался сзади женский голос: "В лучшем случае я дам тебе 10% энергии призрачного происхождения, и ты должен найти все статуи Горного Бога в деревне Мао Цао".

Молодой человек не обернулся и сказал: "20%".

Женщина скрипнула зубами: "Если бы не тот факт, что я потеряла свое тело и дух, и не смогла бы прикоснуться к этим Горным Богам... Тогда все, 20%!".

Даже если бы ей пришлось заплатить все 20% происхождения своего тела, она больше не колебалась, потому что воля внутри статуи Горного Бога была для нее важнее.

"Хорошо."

С этими словами он направился прямо в деревню.

Призрачное происхождение тела было очень полезно для него.

...

Древний город Тайчу, семья Цзи.

"Мама, ты действительно хочешь это сделать?"

Маленькое личико Цзи Цюэсюэ было залито слезами, она всхлипнула и подняла голову, глядя на женщину перед ней, у которой было решительное выражение лица.

Лицо женщины немного смягчилось, она посмотрела на нее и сказала низким голосом:

"Цексуэ, привязанность матери к Цзи Хуну никогда не менялась, но сейчас он хочет столкнуться нас с тобой в пропасть, матери все равно. Но ты еще слишком мала, чтобы жить с этим".

"Отец так не поступит", - Цзи Цюэсюэ протянула рукав и вытерла слезы на лице. "Отец всегда был добрым и щедрым, как у него могло хватить ума позволить нам нести ответственность за убийство старшего брата? Я не могу в это поверить!"

"Добрый и щедрый?" Женщина с улыбкой покачала головой и протянула руку, чтобы коснуться синих волос Цзи Цюэсюэ. "Цюэсюэ, послушайся свою мать, возьми вещи, которые я тебе дала, и быстро уходи, и никогда не возвращайся".

Бум!

Дверь разлетелась на куски от бурной энергии Дао!

"Уйти? Куда ты хочешь, чтобы Цзи Цюэсюэ ушел?"

С ледяным лицом вошел Цзи Хун, за ним следовали более десяти чрезвычайно сильных элитных охранников семьи Цзи.

"Господин!?" Выражение лица женщины слегка изменилось. Она никогда не думала, что Цзи Хун придет в это время в боковой двор и так грубо ворвется в комнату.

Цзи Люгуан, единственный сын третьей ветви семьи Цзи, встал из-за спины Цзи Хуна и сказал низким голосом: "Патриарх, как вы хотите поступить с теми двумя, которые убили старшего сына?"

"У Сюй Лихуаэр сердце, как у скорпиона и змеи. Из-за ненависти к старшему сыну, Цзи Юэняну, она добивалась должности, которую Хэ Сюань Шаньчжэнь дал Цзи Цексюэ. Они пригласили Духа высшего царства, чтобы уничтожить культивацию Цзи Юэняна, и бросили его в барьер небесной печи; оттуда не смогли извлечь даже его тело". Когда раздался холодный голос Цзи Хуна, цвет лица женщины становился все бледнее и бледнее. "Эти двое - гнусность, не подлежащая раскаянию. Патриарх семьи решил... казнить их на месте за их преступления".

Цзи Люгуан на мгновение остолбенел, затем посмотрел в сторону матери и дочери, чувствуя невыносимую боль в сердце. Но затем он силой воли подавил его и почтительно ответил: "Я последую воле патриарха".

"Отец! Это неправда! Господин Патриарх! Цзи Юэнян ... старший сын действительно не виноват! Отец!" Цзи Цексюэ приполз к нему с плачем, обнял за бедро Цзи Хуна, очевидно, бессвязно.

"Сюй Ляньэр подняла голову, посмотрела на мужчину, которого любила больше всех, и стиснула зубы. "Цзи Хун лучше всех знает, что мы с тобой невиновны, так что какой смысл говорить с ним об этом?"

Более десяти элитных охранников семьи Цзи стояли в зале, не выражая своего лица, и ждали приказа.

Цзи Хун опустил голову и посмотрел на плачущую Цзи Цексюэ, а затем взглянул на молчаливого Цзи Люгуана рядом с ним, его брови слегка нахмурились, и он холодно сказал: "Цзи Люгуан, ты еще не сделал этого!?"

Чтобы поддержать третью ветвь, чтобы подавить Цзи Лояна и вторую ветвь Цзи Байюя, Цзи Хун также приложил много усилий. В это время он все еще хотел помочь Цзи Люгуану установить власть.

"Да, господин!"

Цзи Люгуан успокоился и достал длинный меч с пояса. Не раздумывая, он ударил Цзи Цексюэ по ногам Цзи Хуна!

Он еще не разжег Огонь Сердца и не считался настоящим культиватором.

"Стоп!"

Звук звона золота и железа раздался по всему залу, и Сюй Ляньэр в какой-то момент бросилась к нему с маленьким мечом, который остановил меч Цзи Люгуана.

"Цзи Хун, хотя мой отец давно изгнал меня из семьи, но если ты действительно убьешь меня, не боишься ли ты, что однажды семья Сю будет за тебя?"

Лицо Сюй Ляньэр было неприятным, семья, о которой она никогда не хотела думать, стала для нее и Цзи Цюэсюэ единственной спасительной соломинкой в это время.

Цзи Хун ничего не выражал и молчал.

Посмотрев на меч, холодно сверкавший над головой, Цзи Цюэсюэ застыла на месте.

Только тогда она поверила, что достойный и великодушный отец прошлого действительно хотел ее смерти.

"Почему? Почему!?"

Глядя на Цзи Хуна с холодным лицом, Цзи Цексюэ почувствовал странность, которой раньше никогда не ощущал.

Хотя Цзи Хун был главой семьи, он не был слишком строг к ней в будние дни, а иногда даже заботился о ней. В этот момент в глазах Цзи Цексюэ все прежние воспоминания о Цзи Хуне разбились вдребезги, и на смену им пришел его нынешний холодный и жесткий взгляд.

Бум!

Из глубины ее души поднялось багровое пламя!

В этот момент она действительно зажгла Огонь Сердца!

Хотя семья Цзи была одним из нескольких аристократических культиваторов, управляющих древним городом Тайчу, было очень мало людей, которые разжигали свой Огонь Сердца. В царстве Суань было всего десять человек, а в царстве Истинного Дао - только двое. Этого было достаточно, чтобы понять, насколько трудно разжечь свой Огонь Сердца.

Это относилось к семьям культиваторов с ресурсами культивации и родословными предков, и трудно было представить, насколько трудно было разжечь Огонь Сердца смертным, не имеющим никакого опыта.

<http://tl.rulate.ru/book/67671/2848169>